

RU

Амбивалентная оценочность русской лексики: лексема «интеллигент» на фоне китайского языка

Ян Хайянь, Васильева Г. М.

Аннотация. Целью данного исследования является выявление основания амбивалентной оценочности лексемы «интеллигент» в русском языке на фоне китайского языка. Направленный анализ различных подходов к лексикографической интерпретации оценочного содержания данной лексемы в словарях различного типа позволил выявить устойчивую фиксацию оценочной амбивалентности лексемы в русской лексикографической традиции. Привлечение к анализу результатов свободных ассоциативных экспериментов и их сопоставление с данными китайского языка обусловило новизну исследования. Полученные результаты позволили сделать выводы о несимметричности семантического объема, ассоциативного потенциала и оценочного содержания корреспондирующих лексем в русском и китайском языках, обусловленной национальным своеобразием соответствующих лингвокультурных типажей.

EN

Ambivalent Evaluativity of Russian Vocabulary: The Lexeme «интеллигент» against the Background of the Chinese Language

Yang Haiyan, Vasilieva G. M.

Abstract. The aim of the study is to identify the foundation of ambivalent evaluativity of the lexeme «интеллигент» (“a member of Russian intelligentsia”) in the Russian language against the background of the Chinese language. A targeted analysis of various approaches to lexicographic interpretation of the evaluative content of the specified lexeme in dictionaries of various types made it possible to identify stable fixation of evaluative ambivalence of the lexeme in the Russian lexicographic tradition. The involvement of findings of free-association experiments in the analysis and their comparison with the Chinese language account for scientific novelty of the study. The results of the study allowed the researchers to draw conclusions about the asymmetry of the semantic volume, associative potential and evaluative content of the corresponding lexemes in the Russian and Chinese languages, which can be attributed to the national distinctness of the corresponding linguocultural types.

Введение

Актуальность темы данной статьи обусловлена, с одной стороны, неоднозначностью языковой оценки, содержащейся в некоторых лексических единицах русского языка, с другой стороны, ее национальной спецификой, создающей «закодированную зону» для носителей других языков, которая требует определенного раскодирования и экспликации. К лексике, характеризующейся высоким, но неоднозначным оценочным потенциалом, требующим выявления основания его амбивалентности, относится лексема *интеллигент*, ставшая предметом данного исследования.

В данной статье предполагается решить следующие задачи: выявить максимальный семантический объем лексемы *интеллигент* по данным различных толковых словарей русского языка и выделить оценочно маркированные значения; сопоставить семантический объем лексемы с ее коррелятами в китайском языке; выделить оценочность семантических вариантов лексемы по данным идеографических словарей русского языка; определить характер оценочности ассоциативного потенциала коррелирующих номинаций в языковом сознании носителей русского и китайского языков (на базе ассоциативных словарей и экспериментов); выделить синтагматическую оценочность лексемы *интеллигент* по данным словарей сочетаемости и контекстов употребления.

Перечисленные задачи выполнялись с опорой на методы компонентного, семантического, лексикографического, сопоставительного анализа, а также на метод свободного ассоциативного эксперимента.

Теоретической базой исследования послужили труды, посвященные феномену языковой оценки (Н. Д. Арутюновой, Ш. Балли, Е. М. Вольф, Г. Н. Склярёвской, В. Н. Телии), методике проведения свободного ассоциативного эксперимента (Ю. Н. Караулова), описанию лингвокультурного типажа «русский интеллигент» (О. А. Дмитриевой, В. И. Карасика, А. А. Скворцова).

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенная методика может быть применена при описании культурно информативной, амбивалентно оценочной лексики русского языка; материалы статьи могут быть использованы в университетских курсах по лексикологии, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Основная часть

Как известно, понятие языковой оценки было введено в науку еще в середине XX века Шарлем Балли (1961), при этом интерес к исследованию оценочной проблематики до сих пор остается одним из центральных в современной лингвистике. Трактуя феномен языковой оценки, исследователи указывают на ее непосредственную связь с картиной мира и ценностными ориентациями носителей языка, поскольку она представляет собой «особый аспект языковых выражений, который как бы накладывается на их дескриптивное содержание... при этом дескрипция отражает “картину мира” как таковую, в то время как оценка ориентируется на ее ценностную сторону, которая определяется взаимодействием мира и человека с его ценностными ориентациями» (Вольф, 1985, с. 207). По мнению В. Н. Телии (1986), «оценочная модальность – это связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего/слушающего и обозначаемой реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому, утилитарному и т.п.) в соответствии со стандартом бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» (с. 22-23).

Существенным для анализа оценочного содержания лексики является утверждение о многоаспектности ее содержания, что предполагает существование общих и частных оценок (Арутюнова, 1988), при этом среди последних выделяются рационалистические, психологические, эстетические, этические и другие виды оценок, позволяющие в определенной степени выявить основание возникновения общего оценочного содержания лексемы.

Исследователи обращают внимание на субъективный характер языковой оценки, указывая на то, что «ее истинность предполагается не относительно объективного мира, а относительно концептуального мира участников акта коммуникации» (Вольф, 1985, с. 203). Так, например, известный исследователь оценочного содержания лексики Г. Н. Склярёвская (1997, с. 179) отмечает поразивший ее факт, когда финские студенты были крайне удивлены, узнав о том, что в русском языке есть глаголы отрицательной оценки со значением «работать» (вкалывать, ишачить, ломить, пластаться и др.), поскольку в финском языке подобных глаголов нет.

В словарном составе русского языка выделяются особые группы наименований, характеризующиеся высоким оценочным потенциалом, к которым в том числе относятся имена существительные, характеризующие человека по отношению к социально значимым сферам существования: поведению, степени образованности, отношению к труду, нравственным установкам. Именно эти характеристики обусловили как ярко выраженную негативную окраску многих единиц языка (например, неуч, туеядец, подлец и др.), так и позитивную (например, эрудит, трудяга, праведник). Однако к этой группе относятся и имена существительные, содержащие неоднозначную оценку, что делает актуальным выявление основания их оценочной амбивалентности.

Именно к такой лексике относится лексема *интеллигент*, которая, по мнению многих лингвистов и культурологов, называет одно из ключевых понятий русской культуры и является номинантом соответствующего лингвокультурного типажа. Лингвокультурный типаж определяется исследователями как «узнаваемый образ представителя определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» (Карасик, Дмитриева, 2005, с. 8), при этом «лингвокультурный типаж, будучи абстрактным ментальным образованием, представляет собой в исследовательском отношении разновидность концепта, в составе которого можно выделить понятийную, образную и ценностную сторону» (Карасик, Дмитриева, 2005, с. 9). Ценностная сторона отражает важность понятия лингвокультурного типажа для коллектива и индивида, а также отношение представителей социума к исследуемому типуажу. Ценностные стороны лингвокультурного типажа реализуются в языке в виде апеллирующих к нему языковых единиц и могут быть обнаружены путем интерпретативного анализа их семантического, ассоциативного потенциала и контекстов употребления.

По общему мнению лингвистов и культурологов, лингвокультурный типаж «русский интеллигент» – один из самых ярких и противоречивых образов в русской культуре, представляющих собой важный источник информации о российских ценностях.

Широко известна дискуссионность многих характеристик российской интеллигенции, являющихся предметом обширных философских, политических, художественных дискуссий и споров, в процессе которых обсуждаются отношения власти и интеллигенции, отношение интеллигенции к народу, к западным ценностям и др., однако специфичность интеллигенции как явления русской культуры подчеркивается в большинстве исследований, что позволяет говорить об объективности выделения лингвокультурного типажа «русский интеллигент».

В настоящее время наиболее четко сформулированы и распространены традиционно выделяемые подходы к понятию интеллигенции: *социальный*, *культурологический* и *нравственно-этический* (Скворцова, 2014, с. 29).

В рамках *социологии* под интеллигенцией понимают социальную группу людей, профессионально занимающихся развитием и распространением культуры и науки, обычно имеющих высшее образование. Ключевым критерием в этом подходе выступает образование, однако при этом понятие *интеллигент* приравнивается к понятию *интеллектуал* (Скворцова, 2014).

Культурологический подход относит к интеллигенции людей, которые принимают участие в создании, сохранении, анализе, отборе и распространении культурных ценностей, независимо от их положения в социальной структуре общества.

При *нравственно-этическом подходе* в качестве ключевого критерия выделения интеллигенции принимается совокупность духовных качеств личности, среди которых ведущая роль принадлежит концепту *совесть*. Этот подход находит отражение и в художественной сфере.

В рамках лингвокультурологического подхода особенно важной является ценностная составляющая содержания лингвокультурного типажа. В работах исследователей подчеркивается, что типаж «русский интеллигент» на аксиологическом уровне является полярным концептом, приобретая в сознании носителей языка как позитивные, так и негативные оценки. Позитивно маркированы высокая нравственность, воспитанность, образованность, скромность и др. качества интеллигентного человека, а такие признаки, как наивность, неприспособленность к жизни, безволие, неуверенность в себе, слабость, мягкотелость, нерешительность и др., характеризуются отрицательно.

На основании своих исследований лингвокультурологи подчеркивают, что в обыденном сознании носителей русской культуры интеллигент оказывается скорее не социологической, а культурно-этической категорией.

Исследователи отмечают, что в настоящее время содержание понятия *интеллигенция* подвергается определенной девальвации. Так, например, В. И. Карасик и О. А. Дмитриева (2005, с. 57-58) так объясняют причины этого изменения: увеличивается доля интеллектуального труда в обществе, исчезает связь между интеллектуальным трудом и нравственностью. Демократизация общения приводит к системному понижению стилей общения.

Для того чтобы проследить наличие ценностно-оценочной составляющей понятия *интеллигент* на уровне слова, выделяемой в работах исследователей, представляющих нравственно-этический и лингвокультурологический подход к феномену интеллигенции, необходимо обращение к его прямым номинациям. В данной статье для выявления оценочного содержания лексемы *интеллигент* использовались материалы различных словарей русского и китайского языков, а также данные свободных ассоциативных экспериментов.

Во многих толковых словарях русского языка лексема *интеллигент* толкуется через понятие *интеллигенция*, при этом имеет от одного до тех значений. Например, в «Большом академическом словаре русского языка» (2007) (БАС) слово *интеллигент* имеет одно значение: «Тот, кто принадлежит к интеллигенции». Ср. толкование лексемы *интеллигенция* в БАС: «Социальная группа людей, профессионально занимающихся умственным трудом, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры; люди, принадлежащие к этой социальной группе; о том, кто не способен на решительные поступки». В «Толковом словаре русского языка» (2000) под ред. Т. Ф. Ефремовой слово *интеллигент* имеет три значения: «1. Представитель интеллигенции. 2. разг. Образованный, воспитанный, культурный человек. 3. разг. Человек, чье социальное поведение отличается безволием, бездействием, сомнениями (обычно с оттенком порицания или презрительности)». Ср. толкование лексемы *интеллигенция* в данном словаре: «Социальная группа лиц, профессионально занимающихся умственным – преимущественно сложным и творческим трудом, развитием и распространением образования и культуры и отличающихся высотой духовно-нравственных устремлений, обостренным чувством долга и чести».

На основании компонентного анализа всех толкований, заключенных в толковых словарях русского языка, в значении лексемы *интеллигент* можно выделить следующие основные семы: интеллигент (образованность, умственный труд; творческий труд; культура поведения, воспитанность; обостренное чувство долга и чести, высокая нравственность; неспособность к решительным поступкам, колебания, безволие).

Слово *интеллигент* – 知识分子 [zhìshìfēnzǐ] получает следующие толкования в толковых словарях китайского языка: «Люди, которые имеют высокий уровень образования, занимаются умственным трудом: например, научные работники, учителя, врачи, журналисты, инженеры и так далее» (现代汉语词, 2012, с. 1668); «Люди, имеющие отношение к разным классам, но в революционном движении они зачастую играют роль пионера и моста между классами. В новом Китае интеллигенция в целом является частью рабочего класса и опорной силой Коммунистической партии» (夏征农, 2009) (перевод с китайского автора статьи. – Ян Хайянь).

Таким образом, по данным толковых словарей китайского языка, в значении лексемы 知识分子 можно выделить следующие основные семы: умственный труд; творческий труд; социально-политическая (классовая и партийная) активность.

В результате можно отметить, что семантический объем лексемы *интеллигент* в китайском языке очень близок содержанию лексемы *интеллектуал* в русском языке, при этом в содержании лексемы *интеллигент* в китайском языке отсутствуют очень важные для русской культуры семантические компоненты, характеризующиеся яркой, но противоречивой оценочностью: культура поведения (+); обостренное чувство долга и чести (+); неспособность к решительным поступкам, колебания, безволие (-). Семантический компонент «спаянность с рабочим классом, трудовым народом», выделяемый в толковых словарях китайского языка, отсутствует в современных словарях русского языка (Васильева, Ян Хайянь, 2017, с. 49), однако фиксируется в исторически маркированном иллюстративном материале. Например, в «Толковом словаре русского языка» (1994)

Д. Н. Ушакова в словарной статье «Интеллигенция» содержится следующая цитата: «Советская интеллигенция – неотъемлемая часть народа. А. Н. Толстой», а в «Толковом словаре языка Совдепии» зафиксированы словосочетания: «рабочий интеллигент и трудовая интеллигенция» (Мокиенко, Никитина, 1998).

Показательно, что при наличии в русском языке двух специфических позитивно окрашенных значений, третье значение сопровождается пометами с отрицательной оценкой (неодобрительно, презрительно и др.), при этом коррелят в китайском языке не содержит значений с отрицательной оценкой, реализуемой в русских словарях и в словосочетаниях, включенных в зоны примеров употребления, например: *гнилая интеллигенция, мягкотелый интеллигент* и др.

Оценочная амбивалентность лексемы *интеллигент* фиксируется и в идеографических словарях. Так, в «Русском семантическом словаре» (2002) под ред. Н. Ю. Шведовой лексика, вербализирующая «семантику интеллигентности», включена в две группы наименований лиц: 1. По сословному положению, по состоянию личного господства или зависимости. 2. По свойствам натуры, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами.

В первой группе лексема *интеллигент* входит в подгруппу «Наименования лиц по принадлежности к привилегированным слоям общества, к интеллигенции, купечеству» наряду с лексемами *вельможа, боярин, барин, аристократ, капиталист* и др. Во второй группе лексема *интеллигент* входит в подгруппу «Доброта, доброжелательность, бескорыстие» наряду с лексемами *альтруист, бесребреник, денди, джентльмен, добряк, политик, тактик, хлебосол, душа-человек*.

В подгруппе «Наименования лиц по принадлежности к привилегированным слоям общества, к интеллигенции, купечеству» лексема *интеллигент* объясняется следующим образом: «Человек, принадлежащий к общественному слою интеллигенции, занимающийся умственным трудом. *Старый русский интеллигент. Сельские интеллигенты* (учителя, врачи, библиотекари и др.)».

В подгруппе «Доброта, доброжелательность, бескорыстие» значение лексемы *интеллигент* получает следующее толкование: «Человек высокой нравственной культуры, духовно развитый. *Истинный интеллигент*».

Показательно, что лексико-семантическое подмножество «Наименования лиц по принадлежности к привилегированным слоям общества, к интеллигенции, купечеству» не включает слов с ярко выраженной оценкой, в то время как лексико-семантическое подмножество «Доброта, доброжелательность, бескорыстие», отражающее духовные и нравственные характеристики интеллигента, содержит многочисленные оценочно маркированные существительные, что свидетельствует о значимости ценностей нравственно-этического характера в сознании носителей русского языка.

Языковая оценка, относящаяся к коннотативному содержанию слова (основными компонентами которого считаются оценки и ассоциации), закономерно обнаруживается в ассоциативных полях слов-стимулов и выявляется в процессе психолингвистических экспериментов.

Важнейшим источником, позволяющим выявить ассоциативный потенциал лексики, является «Русский ассоциативный словарь» (2002) под ред. Ю. Н. Караулова (РАС), на материалы которого мы опирались в данной работе. На стимулы *интеллигент* и *интеллигенция* в РАС зафиксировано более 200 различных реакций, среди которых в наших работах были выделены направления, воспроизводящие семантику слова, зафиксированную толковыми словарями: *образованность, умственные способности* (умный, ум, мудрый, образованный, образование); *воспитанность, культура поведения* (культура, культурный, воспитанный, воспитанность); *сфера деятельности* (наука, культура, образование); *занятие, профессия* (профессор, ученый, дипломат, студент, инженер, учитель); *позитивная оценка моральных качеств* (высокоморальный, великодушна, порядочность, избранная); а также направления, не нашедшие отражения в семантике лексемы (или отраженные неполно): *Россия/СССР* (русская, российский, советская); *внешность, атрибуты* (очки, шляпа, галстук, костюм, усы); *негативная оценка характера и поведения* (вшивый, вонючий, забытый, зануда, нудный, хреновый, дурная, безмозглая, поганая и др.); *прецедентные имена* (А. П. Чехов, А. Д. Сахаров, Г. А. Явлинский). Показательным является большое число оценочных реакций, как положительных (высокоморальный, великодушна, передовая, утонченность и др.), так и отрицательных (вшивый, вонючий, забытый, зануда и др.) (Ян Хайянь, 2018, с. 164).

Для выявления возможной динамики в содержании ассоциативного поля *интеллигент* учитывались и результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2018 г. среди 50 российских студентов филологического факультета и 50 китайских магистрантов Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по методике, разработанной составителями РАС. Полученные результаты продемонстрировали наличие определенных изменений в представлениях об интеллигенции, произошедших в сознании российских студентов за последние 30 лет. Так, значительно усилился социальный компонент понятия *интеллигент*, несколько ослабили нравственный компонент значения и негативная оценочность, среди прецедентных явлений появились имена Д. С. Лихачева, В. Познера, С. Довлатова и др.

На основании повторяющихся реакций китайских магистрантов были выделены следующие основные направления ассоциирования: *внешность, атрибуты* (очки, портфель, книги, велосипед); *род деятельности* (учитель, преподаватель, профессор, чиновник, руководство компании, ученые, писатель, правительственные чиновники, музыканты, врач; учебное заведение, университет, диссертационный совет); *образованность, знания* (эрудиция, образование, знание); *воспитанность* (воспитанный, вежливый); *политические события и прецедентные имена* (культурная революция, движение «4 мая», Гаокао, Лу Сюнь, Чэнь Дусю и др.) (Ян Хайянь, 2018, с. 164-165).

Полученные результаты свидетельствуют о некоторых различиях в отношении к интеллигенции у носителей русского и китайского языков. Китайские респонденты выделяют интеллигента в большей степени по внешности, по конкретному занятию и статусу, при этом гораздо реже обращают внимание на воспитанность

и нравственные характеристики человека. Понятие интеллигенции связано в сознании носителей китайского языка с рядом важных исторических событий в Китае и выдающихся исторических деятелей. Например, реакция «Гаокао» связана с единым государственным экзаменом для выпускников школ КНР. Чэнь Дусю (1879-1942) – китайский революционер и политик, философ, один из основателей и первый генеральный секретарь Коммунистической партии Китая (Ян Хайянь, 2018, с. 165).

Таким образом, ассоциативные поля вербализаторов типажа позволяют выявить не только сходные, но и различные направления ассоциирования, дополняющие его понятийное содержание, зафиксированное системными словарями. В русском языковом сознании более важными оказываются умственные способности и нравственный облик интеллигента, обуславливающие возникновение оценки этического, нравственного характера. Китайцы обращают больше внимания на его внешний вид, общественную позицию и занятие. Интеллигент и интеллигенция в сознании носителей русского языка получают амбивалентную оценку (как положительную, так и отрицательную), в то время как у китайцев – преимущественно положительную.

Наиболее типичной синтагматической моделью функционирования лексемы *интеллигенция*, зафиксированной в «Словаре сочетаемости слов русского языка» (1983), является сочетаемость с именами прилагательными, среди которых есть слова как с позитивной оценкой (передавая, прогрессивная), так и с негативной (буржуазная), однако наиболее ярко оценочность проявляется в устойчивых словосочетаниях, содержащих нравственно-этическую оценку интеллигенции (как позитивную, так и негативную), например: настоящий интеллигент (+), истинный интеллигент (+); мягкотелый интеллигент (-), гнилой интеллигент (-).

Амбивалентность оценки, обусловленная значимостью оценок нравственно-этического характера, проявляется и в контекстах употребления лексем, ср.: *Интеллигент – это человек, несущий в себе больше хороших качеств, чем только воспитанный, и несет их глубже, чем только образованный* (М. Кузин). *«По-моему, самое важное свойство интеллигента – это уважение к истине и к другому человеку как носителю сознания»* (С. Аверинцев). *Интеллигент – бездомный скиталец, не имеющий в багаже своем ничего, кроме идей, кроме разгоряченной головы, кроме мировых вопросов, тревог* (В. В. Розанов). *«...это люди чужой культуры в своей стране»* (Г. П. Федотов). *Гайдай менял образы: тихий интеллигент Шурик превращался в человека, способного на волевые поступки* (М. Шмадина). *Это был довольно затюканный интеллигентик* (М. М. Зоценко). *Про Юрьева в прежние времена сказали бы: вишневый интеллигент – худой, осторожный, в больших очках, всегда безупречно одетый и причесанный, невероятно воспитанный* (А. Белозеров) (НКРЯ, 2022).

Эти материалы свидетельствуют об устойчивой традиции интерпретации оценочного содержания лексемы *интеллигент* в русской лексикографии, коррелирующей с ее оценкой в языковом сознании носителей русского языка и в контекстах употребления. Данная традиция не совпадает с оценочным содержанием лексемы в китайском языке.

Заключение

Таким образом, амбивалентность оценки, содержащейся в лексеме *интеллигент*, являющейся основным номинантом сложного и неоднозначно трактуемого лингвокультурного типажа, фиксируется различными видами лексикографических источников: толковыми словарями русского языка (различная оценочность значений лексемы *интеллигент*); идеографическими словарями (оценочный потенциал семантических классов слов, в которые входит данная лексема); ассоциативными словарями и экспериментами (наличие позитивных и негативных ассоциаций, обусловленных содержанием семантических вариантов лексемы), что проявляется и в контекстах употребления, в то время как в китайском языке соответствующая лексема получает преимущественно позитивную оценку. Можно заключить, что неоднозначность оценочного содержания основных номинантов лингвокультурного типажа «русский интеллигент» является отражением его противоречивости и динамичности в русской истории, а также особой значимостью оценок нравственно-этического характера в русской языковой картине мира, обусловивших амбивалентную оценочность лексем *интеллигент* и *интеллигенция* в русском языке.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с выявлением возможной динамики оценочного содержания лексем *интеллигент* и *интеллигенция* в художественных текстах.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках поддержанного фондом Университета Цзаочжуан научного проекта № 19/1020702 «Исследование феномена русской интеллигенции».

The reported study was funded by the Fund of Zaozhuang University, scientific project number 19/1020702 “Studying the phenomenon of Russian intelligentsia”.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Событие. Оценка. Факт. М.: Наука, 1988.
2. Балли Ш. Французская стилистика / пер. с франц. М.: Изд-во иностр. лит., 1961.

3. Большой академический словарь русского языка: в 27-ми т. СПб.: Наука, 2007. Т. 7. И - Каюр / под ред. К. С. Горбачевича.
4. Васильева Г. М., Ян Хайянь. Лексема «интеллигент» в толковых словарях русского и китайского языков: сопоставительное описание // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2017. № 184.
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985.
6. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005.
7. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-пресс, 1998.
8. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). 2022. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>
9. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М.: АСТ, 2002. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7 000 стимулов / под ред. Ю. Н. Караулова.
10. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2002.
11. Скворцова А. А. Теоретические подходы к исследованию интеллигенции как социальной группы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2014. № 4.
12. Складаревская Г. Н. Оценка в современном русском языке // Stadia Slavica Finlandensia. Helsinki, 1997. Tomus XIV.
13. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М.: Русский язык, 1983.
14. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
15. Толковый словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. М.: Русский язык, 2000.
16. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Наука, 1994. Т. 1.
17. Ян Хайянь. Ассоциативный потенциал лексем «интеллигент» и «интеллигенция» в содержании обучения русскому языку китайских студентов-филологов // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70).
18. 辞海 / 夏征农. 上海, 2009 (Цыхай («Море слов») / под ред. Сянь Чжэннунна. Шанхай, 2009).
19. 现代汉语词. 第6版. 北京, 2012 (Современный китайский словарь. Изд-е 6-е. Пекин, 2012).

Информация об авторах | Author information

RU

Ян Хайянь¹, к. пед. н.

Васильева Галина Михайловна², д. филол. н., проф.

¹ Университет Цзаочжуан, Китайская Народная Республика

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

EN

Yang Haiyan¹, PhD

Vasilieva Galina Mikhailovna², Dr

¹ Zaozhuang University, The People's Republic of China

² Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ 18508264352@163.com, ² galinav44@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): языковая оценочность; лингвокультурный типаж «русский интеллигент»; номинанты лингвокультурного типажа; linguistic evaluativity; linguocultural type “a member of Russian intelligentsia”; naming units of a linguocultural type.